

Машина,

Дух творчества

Я открываю окно, и гул предпраздничного утра врывается в мою комнату. В первую минуту трудно что-либо разобрать в этом нестройном многоголосом потоке звуков. Но вот отчетливо доносятся быстрые шаги юных нахимовцев, готовящихся к участию в первомайском параде. Я слышу затем, как прибывает кто-то флаги, колеблющиеся от весеннего ветра, как перебрасываются советами женщины, идущие за праздничными покупками. И все это перекрывает звонкий крик малыша, выпустившего из рук красный воздушный шар, который медленно поднимается над моим окном.

Все это я слышу не в первый раз. Напряженный ритм будничной жизни всегда становится особенно ощутимым, особенно явственным в такие дни, как этот.

У праздничных дней есть много особенностей, потому что именно в такие дни больше всего обращаешь внимание на то, что происходит вокруг тебя, задумываешься о многих вещах, которые в обычные дни проходят мимо нас.

Передо мной на столе — свежие журналы и газеты. Я перелистываю их и почти на каждой странице нахожу вести, полные особого смысла. Вот на снимке двое мальчиков — два ленинградских пионера. В одной из комнат Дворца пионеров они заканчивают сложное картонное сооружение — макет высотного здания Московского университета. Они поглощены работой, их проворные руки старательно пристраивают сложную систему электропроводки, которая будет освещать модель. И какой азарт, какая страстная увлеченность в их глазах!

Но рядом лежит другой журнал. На его страницах тоже изображены двое детей. Девочка, на вид не больше двенадцати лет, согнувшись над большим корытом с бельем. Ее фигурка на тоненьких ножках-палочках кажется удивительно беспомощной. Кокона белокурых локонов слишком тяжела для узеньких плеч, на которые она падает. Рядом с ней в грубо сколоченной тележке, из которой он давно вырос, сидит ее братишка, такой же белокурый мальчик с прозрачным лицом. Ему, очевидно, уже года три, но он не ходит. Его сестра стирает чужое белье и нянчит братишку. Это двое французских детей. Да, они дети! Но какая удивительная безнадежность в их облике, какая непроходимая тоска в больших глазах, какая удручающая картина — обычная картина в тех странах, где властвует капитализм, где хозяйничают американские империалисты.

Эти две страницы журналов лежат передо мной, как два мира, как два противоположных начала жизни, как два громких свидетеля двух систем существования.

...Я листаю журнал дальше. Удивительно, сколь многое таится в каждом, казалось бы, самом незначительном сообщении. Вот на фотографии гряда яркокрасных помидоров. Они выращены в совхозе «Индустрия», расположенном на Крайнем Севере, где еще недавно жители знали о существовании помидоров только по описаниям. Здесь в совхозе высадили первые вишневые деревья. Я думаю о том, что через две весны дети на Крайнем Севере будут лакомиться выращенными здесь вишнями!

Пробегаю глазами очерк, посвященный работе Макеевского государственного научно-исследовательского института по безопасности работ в горной промышленности. Ведь самый факт существования такого института (а их в нашей стране много) — какое это, если вдуматься, знаменательное событие!

Читаю дальше и узнаю, что первую навигацию на канале в районе Балача открывает выпускник нашего Ленинградского института инженеров водного транспорта Николай Никитин — двадцатитрехлетний юноша, еще вчера сидевший на школьной скамье...

Картины нашей жизни наполняют меня чувством глубочайшей гордости за то, что это происходит на моей Родине, совершается моим народом по гениальным планам вождя человечества товарища Сталина. Дух творчества — вот что ощущаешь каждый день при соприкосновении с любым фактом нашей жизни. Этот дух творчества двигает нас вперед, приближает к нашему лучезарному будущему.

В статье «О новом человеке» Горький писал: «Чем разнообразнее таланты и дарования людей, тем более ярко горит жизнь, тем богаче она фактами творчества, тем быстрее ее движение к великой цели — организации всего мира трудящихся на новых коммунистических началах».

Жизнь наша светит так ярко, что мы подчас оказываемся не в силах передать в своем искусстве всю мощь этого света. И в этом наше счастье, и в этом трудность нашей профессии. Задержавшись на месте, мы можем оказаться в арьергарде того великого исторического движения, какое происходит на наших глазах.

Это обязывает нас непрерывно двигаться дальше, никогда не довольствоваться тем, что уже сделано, ни на минуту не допускать чувства успокоенности, которое губительно для творчества.

Неумолчный бег времени так стремителен, это движение вперед совершается с такой неудержимой силой, что мы нередко еще не можем вникнуть в глубину и разнообразие тех человеческих дарований, отображать которые мы должны в искусстве. Отсюда — необходимость непрестанной борьбы за новое в нашем искусстве, необходимость непрестанного движения вперед.

Наш зритель настойчиво требует от нас, работников театра, новых произведений — более смелых, ярких, глубоких и масштабных, чем большинство тех, какие мы показывали со сцены в последние годы. Мы почувствовали, что наш багаж оказался недостаточным для того стремительного движения вперед, которое мы совершаем вместе с советским народом. Мы остановились у порогов больших тем и больших характеров.

Партия и народ предъявляют сегодня строгий счет театрам и драматургам. Нам указаны конкретные причины и пути преодоления нашего отставания. Горячие споры и дискуссии о драматургии идут сегодня в нашей среде.

В самой атмосфере этих дискуссий, в жарких полемических боях, которые мы ведем на страницах газет, на своих собраниях, ощущается тот самый дух творческого горения, без которого искусство становится мертвым. Мы именно потому не боимся говорить о своих ошибках, что у советского театра есть огромные достижения и огромные перспективы. Мы потому можем и должны откровенно признаваться в частных поражениях и резко критиковать себя за них, что на генеральной линии советского театра одержано много побед, имеющих историческое значение для всего мирового искусства. И мы знаем, что чем острее и решительнее будут звучать сейчас голоса критики, тем активнее и целеустремленнее будет наша борьба за новые завоевания драматургии и театрального искусства.

Иногда, говоря о будущем, мы не замечаем, что это будущее уже вошло в сегодняшний день нашей жизни, и таким образом утрачиваем подчас реальное ощущение тех великих деяний, которые совершаются рядом с нами. Мы, работники советского театра, не всегда еще достаточно глубоко понимаем, в каких исключительных условиях мы работаем, как легко дается нам право на творчество, и именно поэтому иногда утрачиваем чувство той ответственности, которую это на нас возлагает.

В Англии существует три рабочих театра — театры Юнити. Эти театры возникли из стремления английского народа противопоставить разлагающемуся буржуазному искусству своей страны здоровое демократическое искусство, искусство правды. В трех городах — Лондоне, Глазго и Ливерпуле — создавались эти маленькие театры, залы которых рассчитаны примерно на 150 человек. Но даже эти скромные помещения доставались трудящимся с величайшим трудом. Денег, которые английские рабочие собирали буквально по пенсам, хватало только на закупку строительного материала. Постройка зданий производилась рабочими бесплатно в воскресные дни, в вечерние часы после трудового дня. Теперь на сценах театров Юнити идут пьесы Шекспира и Шоу, Горького и Корнейчука, пьесы молодых представителей передовой английской литературы. Когда думаешь, что пришлось преодолеть английским актерам, чтобы добиться этих небольших возможностей, с особой ясностью постигаешь, как много нам дано и, стало быть, как много с нас спрашивается.

Да, мы в большом долгу перед нашим зрителем, перед всем советским народом. Мы живем в атмосфере, когда вдохновенный творческий труд является непрерывным источником, обновляющим жизнь. Пусть же неутомимый дух беспокойства, дух творчества не позволит и нам, художникам, отставать от стремительной поступи нашего народа. Пусть наше искусство, искусство мира и созидания, будет таким же активным, таким же кипучим, как сама жизнь. Пусть дух творчества, который присущ всей нашей жизни и который мы особенно явственно ощущаем в эти праздничные дни, станет источником новых побед, новых творческих радостей мастеров советского искусства!..

Вот о чем подумалось мне, когда я, перелистывая страницы журналов, слушала, как радостно шумят за окном весеннего Ленинграда люди, встречающие 1 Мая.

Е. КАРЯКИНА,
народная артистка РСФСР.
ЛЕНИНГРАД